

18+

Отец Иннокентий

CHICAGO

BOOTLEGGER
WHISKEY
BEER

СУХОЙ ЗАКОН

Криминальная драма

Отец Иннокентий

Сухой закон

«Издательские решения»

Отец Иннокентий

Сухой закон / Отец Иннокентий — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В городе вводят сухой закон. Алкоголь запрещён
после десяти. Казалось бы, всего лишь ограничение. Но для тех, кто живёт
на грани, это становится спусковым крючком. Тридцать ночей. Тридцать
судеб. Тридцать историй о том, как запрет превращает обычных людей
в преступников, а преступников — в жертвы обстоятельств. Жёсткий
нуар. Честная проза. Люди, которые пытаются выжить, когда рушатся все
правила. Для поклонников «Слова пацана» и криминальной прозы.

Содержание

СУХОЙ ЗАКОН	6
Часть 1. ВХОД В ЭПОХУ	7
Тьма приходит не снаружи. Она прорастает изнутри — из того, что мы боимся назвать	8
1. «ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС БУТЛЕГЕРА»	8
2. «ШЛЮХА ИЗ КЛУБА ЧЁРНЫЙ ЛЕБЕДЬ»	10
3. «РОМОВЫЙ РЕЙС В ОТКРЫТОМ МОРЕ»	13
Часть 2. ЛЮДИ И ВЫБОРЫ	16
Мы не замечаем, как привычка становится клеткой. И когда клетка захлопывается — мы уже не помним, как дышать иначе	17
4. «ОСТАНОВКА В КЛИВЛЕНДЕ»	17
5. «НОТАРИУС ИЗ СЕНТ-ЛУИСА»	20
6. «БАРМЕН, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЛ»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сухой закон

Отец Иннокентий

© Отец Иннокентий, 2026

ISBN 978-5-0070-9517-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СУХОЙ ЗАКОН

Сборник рассказов

Отец Иннокентий

Часть 1. ВХОД В ЭПОХУ

Тьма приходит не снаружи. Она прорастает изнутри — из того, что мы боимся назвать

1. «ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС БУТЛЕГЕРА»

Он вёл грузовик по льду уже два часа. Замёрзшее озеро Эри простиралось перед ним белым полотном, без единого ориентира. Только ветер и снег. Джейк Райли знал, что сегодня — его последний рейс. Он обещал Мэгги: после этого они уедут в Штаты. Навсегда.

Он посмотрел в зеркало заднего вида. Там были огни. Две машины. Они шли за ним уже двадцать минут. Федералы или конкуренты — неважно. Они догоняли.

— Держись, — сказал он себе, сжимая руль.

Грузовик шёл на пределе. Лёд трещал под колёсами. Джейк знал: если он остановится — смерть. Если повернёт — лёд проломится.

Он выбрал прямой путь.

Пули засвистели над головой, разбивая стекло. Джейк пригнулся, выкрутил руль. Грузовик занесло, но он выровнял. За спиной машина конкурентов провалилась под лёд. Вторая остановилась, но он уже не смотрел. Он видел только берег.

Он вылетел на снег, врезался в сугроб, заглушил мотор. Тишина. Только его дыхание и стук сердца.

Он вылез из кабины. Ящики с виски были целы. Он открыл борт, подхватил два ящика и пошёл к лесу, где его ждал старый «форд» с фальшивыми номерами.

Через три часа он был в доме Мэгги. Дети спали. Она сидела у камина и ждала.

— Всё? — спросила она.

— Всё, — сказал он. — Завтра уезжаем.

Она обняла его. Он чувствовал, как её руки дрожат.

— Я боюсь.

— Не бойся. Я вывезу нас.

Он не сказал ей, что видел, как машина конкурентов провалилась под лёд. Он не сказал, что за ним всё ещё охотятся. Он просто обнял её и закрыл глаза.

На следующее утро они выехали на юг. В машине были дети, Мэгги и два чемодана. Джейк вёл, держа под сиденьем револьвер. Он знал: граница — это только начало. Но он также знал, что другого шанса у них не будет.

Они пересекли границу под вечер. На посту их остановил агент. Он проверил документы, заглянул в машину.

— Куда едете?

— К родственникам, — сказал Джейк. — В Чикаго.

— Счастливого пути.

Агент махнул рукой. Джейк выдохнул и нажал на газ. Машина выехала на американскую землю. Мэгги сжала его руку.

— Мы сделали это, — прошептала она.

— Мы сделали это, — ответил он.

Но он знал — он не вернулся. Он оставил всё: дом, друзей, прошлое. Он начал новую жизнь. И в этой новой жизни не будет тайных рейсов, ледяных озёр и бесконечного страха.

Он посмотрел в зеркало заднего вида. Озеро Эри осталось позади. Навсегда.

2. «ПЛЮХА ИЗ КЛУБА ЧЁРНЫЙ ЛЕБЕДЬ»

Клуб «Чёрный лебедь» был похож на паутину. Каждый звук, каждое слово, каждый шёпот был нитью, которая вела куда-то. Лили умела ходить по этой паутине, не задевая нитей. Она разносила напитки, улыбалась, уступала дорогу гостям. Но главное — она слушала.

Она знала всё, что происходило в этом клубе. Она знала, кто с кем говорит, кто кого боится, кто кому должен. Она знала, кто из гангстеров верен боссу, а кто готов предать. Она знала, когда начнётся очередная война и кто в ней умрёт. Это была её сила и её проклятие.

Лили работала здесь три года. Она пришла сюда без денег, без документов, без имени. Её взяли, потому что она была молодой и красивой, и она быстро поняла, что красота здесь — это товар. Но она не хотела продавать себя. Она хотела слушать и выживать.

Она жила в маленькой комнате на втором этаже, над клубом. Там пахло сыростью и дешёвым табаком. Но это было её убежище. Там она могла плакать, когда никто не видел.

В ту ночь он вошёл в клуб, как тень. Она узнала его сразу. Это был Майкл — один из самых опасных людей в Чикаго. Его называли «Мясником», хотя он сам предпочитал «Собиратель долгов». Он не был боссом, но он был тем, кого боялись боссы. Он выполнял грязную работу и делал это чисто.

Он сел за столик в углу, заказал виски и стал ждать. Лили принесла напиток и хотела уйти, но он схватил её за руку.

— Ты та, кто слушает, — сказал он, и его голос был холодным, как зимний ветер.

Она замерла. Её сердце забилось быстрее.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Ты понимаешь. Я знаю, что ты слышишь всё, что здесь говорят. И я знаю, что ты знаешь, кто предал нас.

Он положил на стол конверт. Она посмотрела на него, но не взяла.

— Я не хочу знать, что в нём.

— Ты уже знаешь, — сказал он. — В нём фото твоей семьи. Мать, братья, племянники. Ты думаешь, я не знаю, что ты прячешь от меня?

Она почувствовала, как холод пробегает по спине. Он знал всё. Он знал про её семью, про её прошлое, про её страхи.

— Если ты не скажешь мне, кто предатель, я сделаю так, что твоя семья исчезнет, — сказал он. — Они не будут найдены. Никто не будет искать. Ты понимаешь?

— Я не знаю, — сказала она, но её голос дрогнул.

— Ты знаешь. И ты скажешь мне.

Она смотрела на него и знала, что он не шутит. Он убьёт их всех. И она не сможет остановить его.

Лили вернулась в подсобку. Она налила себе виски, но руки дрожали так сильно, что она пролила половину. Она пила, чтобы успокоиться, но внутри неё росла паника.

Она знала, кто предатель. Это был Джек. Её друг, её напарник, единственный человек, которому она доверяла. Он был тем, кто помог ей, когда она пришла в клуб. Он научил её, как выживать. Он был её семьёй.

Но он также был тем, кто работал на федералов. Она видел его в тот день, когда он разговаривал с агентом. Она не хотела верить в это, но это было правдой.

Она позвонила ему. Он ответил после первого гудка.

— Лили? Что случилось?

— Джек, ты в опасности. Майкл знает. Он знает, что ты работаешь на федералов.

Он замолчал. В трубке было слышно только его дыхание.

— Я знаю, — сказал он наконец. — Я знаю, что он придёт. Но я не могу уйти.

— Почему?

— Потому что, если я уйду, он убьёт тебя. Он использует тебя, чтобы найти меня. Я должен остаться.

Она замерла. Он знал, что она была инструментом. Он знал, что её жизнь висит на волоске. И он оставался, чтобы спасти её.

— Я не могу, — сказала она.

— Ты должна, — сказал он. — Ты должна выжить. Для меня.

На следующий день она сдала его. Она назвала его имя Майклу. Он сказал: «Ты сделала правильный выбор». Она хотела поверить ему, но внутри неё всё кричало.

Через час тело Джека нашли в переулке. Она не могла забыть его лицо. Она не могла забыть его слова: «Ты должна выжить». Она выжила, но цена была слишком высокой.

Через месяц к ней пришёл Майкл с букетом цветов.

— Я хочу поблагодарить тебя, — сказал он. — Ты помогла нам найти предателя.

— Я не хочу благодарности, — сказала она.

— Я знаю, — сказал он. — Но я хочу предложить тебе работу. Работу, которая будет безопасной.

— Я не хочу работать на мафию, — сказала она.

— Ты уже работаешь на нею, — сказал он. — Ты просто этого не знаешь.

Она смотрела на него и знала, что он прав. Она была частью этого мира с того момента, как переступила порог клуба. И она понимала, что единственный способ выбраться — это играть по их правилам.

Она согласилась. Она работала на Майкла, выполняла его поручения, собирала информацию. Но каждую ночь она видела лицо Джека. Каждую ночь она спрашивала себя, стоила ли её жизнь этой цены.

Она научилась жить с этим. Она научилась быть сильной. Но она никогда не забывала.

3. «РОМОВЫЙ РЕЙС В ОТКРЫТОМ МОРЕ»

Шхуна «Морской бриз» стояла у причала в порту Нового Орлеана. Её паруса были туго натянуты, а трюмы заполнены ящиками с ромом. Капитан Джонсон стоял на палубе и смотрел на город, который утопал в вечернем тумане.

— Мы отплываем через час, — сказал он своему старшему помощнику. — Проверь всё в последний раз.

Капитан был человеком, который не доверял никому. За двадцать лет в море он потерял двух братьев, и он знал, что вода не прощает ошибок. Он знал, что среди его команды есть предатель, который планирует сдать груз федералам.

Команда состояла из восьми человек. Каждый из них имел свои причины быть здесь. Кто-то бежал от долгов, кто-то от полиции, кто-то просто искал приключений.

— Я знаю, что кто-то из вас предатель, — сказал он на собрании перед отплытием. — Но я не знаю, кто именно. Если вы сдадите груз, мы все умрём.

— Мы не предатели, — сказал один из матросов.

— Я хочу верить вам, — ответил капитан.

Шхуна вышла в море на закате. Ночь была тёмной, и звёзды мерцали над головой. Капитан стоял у штурвала и смотрел на горизонт.

Прошло три дня. Море было спокойным, но капитан чувствовал, что в воздухе висит напряжение. Он начал следить за каждым из членов команды. Он замечал, кто говорил лишнее, кто нервничал, кто избегал его взгляда.

Однажды вечером он позвал старшего помощника и сказал:

— Я думаю, что предатель — один из нас. Я не знаю, кто именно, но я найду его.

— Может быть, ты ошибаешься? — спросил помощник.

— Я никогда не ошибаюсь, когда дело касается выживания.

В следующую ночь капитан заметил, что один из матросов, Джек, слишком часто смотрел на горизонт. Он подошёл к ним и спросил:

— Ты что-то видишь?

— Нет, — ответил Джек. — Я просто хочу знать, что нас ждёт.

— Нас ждёт смерть, если ты скажешь что-то не то.

Джек побледнел, но промолчал.

Капитан решил, что должен допросить каждого из команды по отдельности. Он начал с Джека.

— Я знаю, что ты что-то скрываешь, — сказал капитан. — Ты продал нас?

— Нет! — крикнул Джек. — Я никогда не предавал вас. Я просто боюсь этого плавания. Я слышал, что федералы знают о нас.

— От кого?

— От Томми. Он говорил о письмах, которые он отправлял. Я не знаю, что в них было, но он был слишком нервным.

Капитан отпустил Джека. Теперь он знал, кто был следующим на допрос.

Капитан нашёл Томми в каюте. Он сидел с письмом в руках, но когда увидел капитана, он быстро спрятал его.

— Что ты прячешь? — спросил капитан.

— Ничего, — ответил Томми.

— Ты лжёшь. Джек сказал мне, что ты отправлял письма. Что в них?

Томми молчал. Капитан подошёл ближе и схватил его за плечо.

— Если ты скажешь правду, я смогу спасти тебя. Если ты будешь молчать, мы все умрём.

— Я продал информацию, — сказал Томми наконец. — Но я не хотел, чтобы вы умерли. Мне нужны были деньги. У меня семья, я должен был платить им.

— Ты выбрал деньги, — сказал капитан. — И это может стоить нам жизнью.

Томми заплакал. Он знал, что его жизнь была разрушена.

— Я готов к наказанию, — сказал он.

— Мы решим это в порту, — ответил капитан. — Но сейчас ты должен помочь мне защитить остальных.

На пятый день начался шторм. Волны били о борт, и шхуна качалась из стороны в сторону. Капитан знал, что они должны найти предателя, прежде чем они все утонут.

— Я знаю, кто ты, — сказал капитан одному из матросов. — Ты предал нас.

— Я не предавал, — сказал он. — Это не я.

— Я знаю, что это ты.

Он прижал его к стене и потребовал признаться. Матрос сдался и рассказал всё.

— Я продал информацию федералам, — сказал он. — Но я не хотел, чтобы вы умерли.

— Ты выбрал деньги, — ответил капитан.

Шторм стих только через два дня. Когда они достигли порта, капитан передал предателя властям.

Капитан выжил, но он потерял доверие к своей команде. Он уволился и уехал из города. Но он знал, что память о том дне останется с ним навсегда.

Часть 2. ЛЮДИ И ВЫБОРЫ

Мы не замечаем, как привычка становится клеткой. И когда клетка захлопывается — мы уже не помним, как дышать иначе

4. «ОСТАНОВКА В КЛИВЛЕНДЕ»

Джек Кэмпбелл сидел за рулём своего грузовика и смотрел на бесконечную ленту дороги, которая тянулась через ночной Огайо. Он перевозил виски из Чикаго в Нью-Йорк уже три года. Это была опасная работа, но она платила хорошо, а Джеку нужно было кормить себя и иногда думать о будущем, которого у него не было.

Он был бутлегером, но он не был плохим человеком. Он начал заниматься этим делом, потому что у него не было выбора. Его отец умер, когда он был подростком, и ему пришлось заботиться о себе. Он работал на фабриках, в портах, но денег всегда было мало. Когда к нему пришли люди из мафии и предложили ему работу, он согласился, потому что это был единственный способ выжить.

Ночь была тёмной, и дорога была пустой. Джек знал, что за ним могут следить федералы, но он был осторожен. Он никогда не останавливался в неположенных местах и всегда проверял грузовик перед рейсом. Но в эту ночь он чувствовал что-то неладное.

Он остановился в Кливленде, чтобы отдохнуть. Он зашёл в маленькое кафе на углу и заказал кофе. Он сидел за столиком и смотрел на дождь, который стучал по окну. Он думал о Саре. Она была женщиной, которую он встретил год назад в этом же кафе. Она была официанткой, и он влюбился в неё с первого взгляда.

Он сидел в кафе и смотрел на дождь. Он думал о Саре, о её улыбке, о её глазах, которые смотрели на него с такой теплотой, что ему хотелось забыть обо всём на свете. Но он не мог забыть. Он знал, что его работа была опасной, и что он мог не вернуться. Он думал о том, что он оставит после себя, если умрёт. Он думал о том, что она будет делать, если он не вернётся.

Он сжал чашку и почувствовал, как её тепло разливается по его ладоням. Он не хотел умирать. Он хотел жить. Он хотел быть с ней. Но он также знал, что он не мог остановиться. Он был в этом слишком глубоко.

Сара сидела в своей маленькой квартире на втором этаже старого здания и смотрела на дождь, который стучал по окну. Она ждала его уже год. Она знала, что он приедет, потому что он всегда приезжал.

Она была официанткой в кафе, где они встретились. Она не искала любви, но она нашла её в этом мужчине, который приезжал из Чикаго. Она не знала, чем он занимается, но она знала, что он был добрым и заботливым. Она не спрашивала его о работе, потому что она боялась узнать правду.

Она сидела на кровати и смотрела на фотографию, которую он ей подарил. Она знала, что он был бутлегером, но она не хотела думать об этом. Она хотела, чтобы он остался с ней, чтобы они могли начать новую жизнь вместе.

Она услышала шаги на лестнице и встала. Она открыла дверь и увидела его. Он стоял у двери, мокрый от дождя, и смотрел на неё с улыбкой.

— Ты приехал, — сказала она.

— Я всегда приезжаю, — ответил он.

Она обняла его и почувствовала, как его тело дрожит от холода. Она впустила его в дом и дала ему сухую одежду. Они сидели на кухне и пили чай, и она чувствовала, как её сердце бьётся быстрее.

— Ты останешься? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил он.

Она смотрела на него и чувствовала, как страх сжимает её грудь. Она знала, что он может уйти.

Он смотрел на неё и чувствовал, как его сердце разрывается между долгом и любовью. Он знал, что если он останется, он подставит её под удар. Он знал, что если он уйдёт, он может потерять её навсегда. Он хотел сказать ей, что он любит её, но слова застряли у него в горле.

— Ты должен идти, — сказала она, и в её голосе была такая боль, что он не мог вынести этого.

— Я не хочу уходить, — сказал он.

— Ты должен, — ответила она. — Если ты не сделаешь это, они убьют тебя. И я не хочу, чтобы ты умер.

Он смотрел на неё, и в его глазах были слёзы. Он не хотел уходить, но он знал, что она была права.

— Я хочу остаться, — сказал он. — Но я не могу.

— Почему? — спросила она.

— Потому что я должен доставить груз. Если я не сделаю это, меня убьют.

Она смотрела на него. Она знала, что он говорит правду. Она не могла остановить его.

— Тогда иди, — сказала она. — Но обещай, что ты вернёшься.

— Я обещаю, — сказал он.

Он поцеловал её и ушёл. Он оставил её в квартире, и она смотрела ему вслед, чувствуя, как её сердце разбивается.

Он стоял на пороге, и его сердце разрывалось. Он видел её слёзы, её дрожащие руки, и знал, что каждое его слово причиняет ей боль. Но он также знал, что если он останется, он подставит её под удар. Мафия не прощает. Она найдёт его здесь, и она убьёт их обоих.

Он вспомнил, как они встретились в этом же кафе год назад. Она улыбнулась ему, и он почувствовал, что его жизнь изменилась. Он хотел быть с ней, но он знал, что его мир был слишком тёмным для неё. Она была светом, который он не имел права гасить.

— Я люблю тебя, — сказал он, и это были единственные слова, которые он мог произнести без боли.

— Я знаю, — ответила она.

Он вышел, и она смотрела ему вслед.

Он сидел в грузовике и смотрел на дождь, который стучал по крыше. Он знал, что он сделал правильный выбор, но это не принесло ему счастья. Он думал о ней, о её улыбке, о её глазах, и чувствовал, как боль сжимает его грудь.

Он завёл двигатель и поехал дальше. Он знал, что его ждала опасность, но он также знал, что он должен выжить, чтобы вернуться к ней.

Через год он вернулся в Кливленд. Он доставил груз и ушёл из бизнеса. Он нашёл её, и они начали новую жизнь вместе. Они сидели на крыльце её дома и смотрели на закат. Она держала его за руку и улыбалась.

— Ты вернулся, — сказала она.

— Я всегда возвращаюсь, — ответил он.

5. «НОТАРИУС ИЗ СЕНТ-ЛУИСА»

Кабинет нотариуса Гарольда Стила находился на третьем этаже старого здания на Олив-стрит. Запах старой бумаги и сургуча смешивался здесь с запахом страха, который приносили его клиенты. Гарольд работал в этом кабинете двадцать лет, и за это время он видел всё — контракты о продаже душ, завещания, написанные под дулом пистолета, свидетельства о рождении детей, которых никогда не существовало. Он был нотариусом бутлегеров, людей, которые жили вне закона и умирали так же.

Он не был плохим человеком. Он просто умел выживать.

Гарольд Стил родился в Огайо в 1878 году. Его отец был мелким торговцем, мать — учительницей. Он был вторым ребёнком в семье, и его старший брат умер от скарлатины, когда Гарольду было семь лет. Эта смерть оставила в нём пустоту, которую он заполнял книгами. Он закончил школу с отличием, потом колледж, потом юридическую школу. Он хотел быть честным нотариусом, который помогает людям. Но в 1905 году его отец умер, оставив долги, и Гарольд понял, что честность не кормит. Он начал подделывать документы для мелких жуликов, потом для бутлегеров, потом для мафии. Он не убивал людей. Он просто делал бумаги. И это было его проклятием.

Он сидел за большим дубовым столом, на котором лежали стопки бумаг, и смотрел в окно. Дождь лил уже третий день, и город казался серым и мокрым, как его собственная жизнь. Гарольд Стил не был богат, но он был осторожен. Он знал, что в Сент-Луисе осторожность — это единственное, что может спасти тебя от пули.

Его клиенты платили наличными и не задавали вопросов. Он оформлял их сделки, их браки, их смерти. Он знал, кто убил кого, кто кому должен, кто будет следующим. Он никогда не говорил об этом, потому что знал — в Сент-Луисе болтливые мертвы. Но он также знал, что его молчание — это его защита. Пока он молчал, он был полезен. Как только он заговорит, он станет опасен.

Гарольд жил в маленькой квартире над своим кабинетом. Там было две комнаты — одна для сна, другая для хранения документов, которые он не мог уничтожить, но и не мог никому показать. Он ел в одиночестве, пил в одиночестве, спал в одиночестве. Иногда ему казалось, что он уже мёртв, просто ещё не знает об этом.

В тот день дождь лил так, что улицы превратились в реки. Гарольд сидел за столом, перебирая документы, когда в кабинет вошла она. Женщина. Высокая, худая, в чёрном платье, которое она носила так, как будто оно было её кожей. Её глаза были бледными, почти серыми, и в них горел огонь. Она смотрела на него так, как будто он был мухой, которую она собиралась раздавить.

— Я хочу оформить контракт, — сказала она, садясь напротив. Её голос был ровным, без эмоций, как у человека, который уже всё решил.

— На что? — спросил Гарольд, не поднимая глаз. Он старался держать себя в руках, но внутри него всё дрожало.

— На убийство.

Он поднял глаза. Она смотрела на него без страха, без сомнений. Она знала, что просит.

— Я не оформляю такие контракты, — сказал он, хотя знал, что это ложь. Он оформлял их, но не для таких, как она.

— У тебя нет выбора, — сказала она. — Я заплачу тебе. Хорошо заплачу.

— Дело не в деньгах.

— А в чём?

— В том, что я не знаю тебя, — сказал он. — Я не знаю, кого ты хочешь убить. Я не знаю, почему. Если я оформлю этот контракт, я стану соучастником. И если что-то пойдёт не так, я буду первым, кого убьют.

Она смотрела на него. Её лицо не изменилось, но в глазах появилась тень. Она была не просто убийцей — она была женщиной, которую кто-то предал.

— Мой муж, — сказала она. — Он убил моего брата. Он хотел, чтобы я подписала документы, которые отдавали ему всё. Я отказалась. Он сказал, что убьёт меня. И он убьёт. Я не могу пойти в полицию — он часть мафии. У меня есть деньги. Много денег. Я хочу, чтобы ты оформил контракт на него. И чтобы он никогда не узнал, что это я.

Гарольд смотрел на неё. Он видел в ней ту же боль, которую носил в себе. Он тоже был одинок. Он тоже был в ловушке.

— Я не могу, — сказал он. — Я не могу оформить контракт на убийство. Это не просто бумага. Это смерть.

— Тогда ты умрёшь, — сказала она.

Она встала и вышла. Гарольд остался сидеть за столом. Он знал, что она не шутит. И он знал, что это только начало.

На следующее утро Гарольд получил письмо. Оно было без подписи, но он знал, от кого оно. Внутри был один лист бумаги, на котором было написано всего три слова: «Я не шучу». Он сжал лист в руке и почувствовал, как холод пробегает по спине.

Он знал, что должен был сделать выбор. Если он согласится оформить контракт, он станет частью убийства. Если он откажется, его убьют. Но у него был третий вариант: он мог обратиться в полицию. Но если он это сделает, мафия узнает, и они убьют его быстрее, чем он успеет произнести слово.

Он сидел в своём кабинете и смотрел в окно. Дождь всё ещё шёл. Город был серым и мокрым, как его жизнь.

— Я не могу, — сказал он себе.

Но он знал, что это неправда. Он мог. Он просто не хотел.

На следующий день к нему пришли люди мафии. Они стояли у двери, высокие и тёмные, и их лица не выражали ничего. Один из них шагнул вперёд и спокойно произнёс:

— Ты должен сделать то, что она просит. Или ты умрёшь.

— Я не могу, — сказал Гарольд.

— Ты можешь. Ты просто не хочешь.

— Она хочет убить своего мужа. Это не моя война.

— Это твоя война, Гарольд. Ты уже часть этого мира. Ты просто не хочешь признавать.

Они ушли, но Гарольд знал, что они вернутся. Он должен был найти способ защитить себя. И он знал, что этот способ — полиция.

Гарольд пошёл в полицию. Он рассказал им о женщине, о контракте, о мафии. Он думал, что они защитят его. Но они просто выслушали его и сказали, что он должен быть готов дать показания.

— Вы не понимаете, — сказал он. — Они убьют меня.

— Мы сделаем всё, что сможем, — сказал полицейский. — Но вы должны быть готовы к последствиям.

Гарольд вышел из полицейского участка и почувствовал, как мир рушится вокруг него. Он знал, что его жизнь никогда не будет прежней.

Через неделю мафия пришла к нему домой. Они стояли у двери, и их глаза были холодными, как лёд. Они не сказали ни слова — они просто стояли и смотрели на него. Гарольд знал, что они ждали. Они ждали, когда он сделает ошибку. И он понимал, что его дни сочтены.

Он решил бежать. Он собрал вещи, взял деньги и уехал из города в тот же вечер. Он оставил всё, что у него было, и начал новую жизнь в маленьком городке в Айове.

Там он устроился на работу в маленькую юридическую контору, снял комнату и начал жить обычной жизнью. Он никому не рассказывал о своём прошлом. Он был просто Гарольдом Стилом — нотариусом, который приехал из Сент-Луиса.

Но по ночам он просыпался от того, что слышал шаги за дверью. Он знал, что однажды они найдут его. Он знал, что это будет его конец.

Прошло пять лет. Он сидел на крыльце своего дома, смотрел на закат и думал о том, как он дошёл до этого. Он думал о Элеоноре, о её просьбе, о том, как он отказал ей. Он думал о том, что если бы он согласился, то мог бы быть мёртв. Но он был жив. И этого было достаточно.

А потом он увидел её снова. Она сидела в маленьком кафе на главной улице, пила кофе и читала газету. Она ничуть не изменилась — всё то же чёрное платье, те же холодные глаза. Она увидела его и улыбнулась, но в этой улыбке не было тепла.

— Я знала, что ты здесь, — сказала она, когда он подошёл к её столику.

— Ты следила за мной? — спросил он, чувствуя, как внутри поднимается страх.

— Нет, — ответила она. — Я просто знала, что ты не сможешь жить, не зная правды. Ты сбежал, но ты не смог забыть.

— Что ты хочешь?

— Я хочу закончить то, что начала. Мой муж мёртв. Его убили люди, которых я наняла. Я свободна. Но я хочу начать новую жизнь. И мне нужны документы.

Гарольд смотрел на неё. Он знал, что она говорит правду. Он знал, что она могла убить его, если бы захотела. Но она не убила. Она пришла за помощью.

— Я сделаю это, — сказал он.

— Почему? — спросила она.

— Потому что я тоже хочу начать новую жизнь, — сказал он. — И потому что я устал бояться.

Он сел за её столик, и они говорили до самого вечера. Он узнал, что она потеряла всё, и что она хотела только одного — забыть прошлое. Он понял, что они были похожи. И он решил помочь ей.

Он сделал для неё документы. И она уехала, оставляя him одного в маленьком городке. Но на этот раз он не чувствовал страха. Он чувствовал только облегчение. Он наконец-то сделал правильный выбор.

6. «БАРМЕН, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЛ»

Бар «Золотой фонарь» находился в подвале старого здания на Лейк-стрит. Спуск вёл по крутой лестнице, и уже на первой ступени посетитель чувствовал запах — дым, виски, сырость, а ещё едва уловимый запах пота и страха. Внутри было темно, только несколько тусклых ламп освещали стойку и столы. Стены были тёмными, обшарпанными, а на полу — дешёвый линолеум, который помнил сотни ног и тысячи пролитых напитков.

Томми работал здесь пять лет. Он знал это место лучше, чем свою квартиру. Он знал, где скрипит пол, где можно спрятаться, где стоит лишняя бутылка виски. Но главное — он знал людей.

Он был барменом, но он был больше, чем бармен. Он был тем, кто слушал. В этом баре люди забывали, что их слова могут быть услышаны. Они шептались о сделках, о предательствах, о том, кого надо убить. Томми слышал всё. Он знал, кто заказывает убийства, кто их исполняет, кто следующий. Он знал, что однажды его собственное имя может появиться в списке тех, кто должен умереть.

Каждый вечер он выходил за стойку и смотрел на лица клиентов. Они были разными — одни приходили, чтобы забыться, другие — чтобы найти информацию, третьи — чтобы скрыться. Томми видел в них страх, алчность, отчаяние. Он знал, кто из них был убийцей, кто — жертвой, кто — просто случайным прохожим. Его знание было его силой. И его проклятием.

Он жил в маленькой комнате над баром. Там было тесно, пахло табаком, и окно выходило на мусорный бак. Он просыпался в полдень, пил чёрный кофе и готовился к новой смене. У него не было ни семьи, ни друзей. Только бар. Только его стойка. Только его секреты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.